

Глава 434. Шанс на возрождение великого бога

Король Эльфов по природе своей был очень надменным, но после столкновения с Байхэчоу на вершине Снежной горы вся его надменность была вдребезги разбита. Теперь сердцем Лосюэ владело лишь отчаяние. Богоизбранный предводитель племени эльфов, приведший свой народ к наивысшему расцвету, неожиданно потерпел поражение от человека!

Да не просто поражение... Позорное, сокрушительное поражение! Перед лицом этого страшного человека по имени Байхэчоу он вдруг испытал абсолютное, ни с чем не сравнимое отчаяние...

Пребывая в растерянности, Лосюэ медленно спускался с горы. Он точно специально старался идти как можно медленней, мысли путались в его голове. Именно в этот момент эльф столкнулся с Аой и Вивиан.

Своим вскриком Вивиан напугала Лосюэ. Лишь только внимательно присмотревшись, он увидел, что перед ним две симпатичные девушки.

- Господин... господин Лосюэ? - вздрогнула и выпалила герцогиня.

В тот день, когда Двэйн выставил ее за дверь, она поняла, что этот эльф очень опасен и, скорее всего, является его сильным противником.

Подумав об этом, девушка тут же спрятала ладони в рукава и опасливо посмотрела на Лосюэ.

Король Эльфов пристально смотрел на нее, и прошло немало времени прежде, чем на его лице появилась натянутая улыбка. Кивнув головой, он медленно произнес:

- А, это Вы, герцогиня...

Заметив некоторую ее напряженность и едва заметное движение рук в рукавах, Лосюэ только слабо улыбнулся и устало произнес:

- Не волнуйтесь, сейчас я нахожусь в положении побежденного, и у меня нет настроения причинять Вам неудобства.

Аой увидела напряженный взгляд Вивиан и тихо спросила:

- Кто этот господин?

- Это наш враг.

Ее ответ можно было легко угадать и не спрашивая.

Враг?

Аой никогда прежде не видела Лосюэ, а потому и представить себе не могла, что этот утонченный и обходительный молодой человек на самом деле обладает огромной силой.

Вивиан, всегда добрая и отзывчивая с людьми, только лишь незаметно под рукавами приготовилась к обороне. Ее природная простота предопределили формирование в ней жизненного принципа "я не трону вас, пока вы не трогаете меня".

Но Аой по характеру была совершенно другой. Ведь не даром же она специализировалась на

тайных убийствах. Уже ей как никому был знаком принцип "получить преимущество, захватив инициативу".

Поэтому она не колеблясь бросилась на Лосюэ.

Она взмахнула рукой, и на ее ладони тут же появился блестящий кинжал. Ее тело было гибким, как у лесной кошки - сказывались годы тренировок, во время которых она совершенствовала боевые искусства Большой Снежной горы. И теперь, изогнувшись, подобно змее, она стремительно подобралась к Лосюэ и направила свой кинжал, светившийся холодным, бледно-серебристым светом, прямо ему в грудь!

В глазах Лосюэ промелькнули искорки смеха. Он вскинул руку и зажал его острие между пальцев.

Аой ощутила, что кинжал будто плотно вошел в каменную стену. Вложив в этот удар все свои силы, она, тем не менее, не могла побороть это сопротивление.

А Лосюэ эта защита не стоила ровным счетом никаких усилий. Глядя на покрасневшее лицо девушки, на ее стройную и гибкую фигуру, он невольно улыбнулся, и эта улыбка показалась Аой насмешкой.

В конце концов, она была ученицей с Большой Снежной горы, и кинжал наполнялся той самой охлаждающей энергией, которая издавна передавалась от учителя к ученику. Ледяная Доу Ци. Когда эта сила только начала разворачиваться перед Лосюэ, то он тут же определил ее природу, ведь сегодня он дважды вступал в ожесточенную схватку с шаманами этой горы, и теперь он эту магию узнал бы из тысячи.

Слегка улыбнувшись, Лосюэ слегка двинул двумя пальцами, как в тот же миг послышался хруст - кинжал переломился пополам. Аой еще больше покраснела и попятилась назад. Посмотрев на оставшуюся в ее руке часть кинжала, она невольно остолбенела.

- Ты ученица с этой горы, не так ли? - прищурившись, спросил Король Эльфов.

Только теперь Аой поняла, что силы противника, этого утонченного молодого человека, намного превосходят ее силы.

- Да... я ученица с Большой Снежной горы, - с трудом выдавила она. - Король Шаманов Байхэчу - мой учитель!

Казалось, Лосюэ был несколько удивлен.

- Байхэчу? Ты его ученица?

Вспомнив о старце, подобно богу возникшему на вершине горы, эльф в этот момент невольно растерялся, остолбенело глядя на Аой.

Девушку сковал страх. "Почему он так пристально смотрит на меня?.. Неужели он и учитель - заклятые враги?"

Лосюэ поднял руку и прикоснулся к кровоточащей ране на щеке. Если только не случится никаких неожиданностей, то он ни за что не откажется от данного им слова. Поэтому, в схватке с Байхэчу не добившись победы, он оставил рану незалеченной.

Прошло некоторое время прежде чем Лосюэ, наконец, вздохнул и обращаясь к Аой, серьезно сказал:

- У тебя очень сильный учитель.

На него внезапно нахлынуло отчаяние. Он потряс головой и кинул оставшуюся меж его пальцев другую половину кинжала на землю. Лезвие с лязгом ударились о заледеневшую землю, а затем столь же стремительно вошло в нее и исчезло, не оставив и следа.

Это его движение крайне поразило Аой!

- Довольно, герцогиня. Вы пришли за Герцогом Тюльпаном, не так ли? Он... он поднялся в горы.

Сказав это, Король Эльфов пожал плечами и прошел мимо девушек.

Глядя на удаляющегося Лосюэ и подивившись его спокойствию, Вивиан внезапно испытала острое чувство странности происходящего.

С тех самых пор, как она познакомилась с Лосюэ, этот очаровательный мужчина всегда казался ей элегантным, что бы он ни делал, и в каждом его движении чувствовалось аристократическое достоинство. В его глазах отражалось спокойствие, но презрительная надменность сквозила в каждом случайно брошенном взгляде.

Но теперь в этом спускающемся с горы силуэте, противостоящем холодному ветру, чувствовалось какое-то невыразимое опустошение и разочарование...

- Господин Лосюэ! - не выдержав, окрикнула его девушка.

- Да? - эльф остановился и, обернувшись, мягко улыбнулся ей. - Вы что-то хотели, герцогиня?

- Да... Спасибо, что сказали мне его местонахождение, - неловко пролепетала Вивиан, а затем, набравшись смелости, спросила. - Я.. я слышала, что Двэйн путешествует вместе с неким мужчиной в черном... Скажите... он... он сейчас в опасности?

- В опасности? - удивленно переспросил Лосюэ, а затем, странно улыбнувшись, сказал. - Не беспокойтесь, герцогиня. Его Светлость Герцог Тюльпан действительно путешествует вместе с этим человеком, но, думаю, что это самое безопасное место на земле. Я верю, что во всем мире не найдется того, кто в его присутствии сможет причинить вред Вашему будущему мужу.

Его голос звучал несколько разочарованно, но выражение лица по-прежнему оставалось серьезным.

Правда, Вивиан не поняла смысла его слов, даже Аой выглядела несколько озадаченно.

Вивиан улыбнулась, и эта ее улыбка была такой искренней и простой, что даже Лосюэ ощутил в своем сердце почти родственную теплоту. Глядя на счастливое лицо Вивиан, он услышал ее нежный, точно бархатный голос:

- Господин Лосюэ, у вас на лице небольшая ранка. Вы не торопитесь? У меня есть отличное лекарство от ран, и возможно...

- Нет, не нужно, - покачал головой эльф. - Эта рана должна остаться на моем лице, поскольку это символ данного мной обещания. А я не люблю нарушать свои обещания.

Сказав это, он развернулся и уже собирался покинуть это место, но пройдя несколько шагов, внезапно остановился и снова обернулся.

Выражение его лица показалось Вивиан несколько странным. Его глаза пристально смотрели на нее.

- Герцогиня... Скажите, пожалуйста, сколько прошло дней с тех пор, как мы с Вами в прошлый раз виделись на банкете в замке в Лоулант?

- Ну... - в сердце девушке закрались подозрения, но она как можно вежливее ответила. - Должно быть, двадцать семь дней. Или около того.

- Двадцать семь дней... - шепотом повторил Король эльфов.

Казалось, в этот момент он о чем-то напряженно думал.

Прошло немного времени, и Лосюэ неожиданно улыбнулся. Все его прежнее уныние исчезло без следа.

- Раз так, то похоже я еще пока не могу покинуть это место, - он выразительно посмотрел на Вививан. - Я сказал ему, что даю ему ровно месяц, но прошло только лишь двадцать семь дней! Время еще не вышло, а я не могу нарушать договоренности.

Затем эльф сказал то, что повергло девушку в неопиcуемый ужас.

- Любезная герцогиня, если Вы не возражаете, я сопровожу Вас до вершины. По этой дороге не так легко подняться, я Вам скажу...

- Но... - забеспокоилась Вивиан.

- Не волнуйтесь, - успокаивающее сказал Король Эльфов, отвесив ей изящный поклон. - У меня нет намерений причинять Вам зло. Думается, даже восставший из мертвых демон, увидев столь простую и очаровательную девушку, смягчился бы и не осмелился обидеть Вас.

Поколебавшись немного, Вивиан, наконец, кивнула. Стоящая рядом Аой нервно схватила ее за руку и в чрезвычайном волнении прошептала:

- Ты с ума сошла? Мне кажется, он задумал что-то гадкое...

Вивиан слегка улыбнулась. Ее улыбка была подобна цветку лотосу, распустившемуся на вершине заснеженной горы.

- Я думаю, он вовсе не плохой.

Через минуту она снова обратилась к Лосюэ.

- Господин Лосюэ, Вы только что сказали, что Двэйн в безопасности. Это правда?

- Несомненно, - не колеблясь, ответил Лосюэ. - Пока рядом с ним находится этот человек, никто не сможет причинить Герцогу Тюльпану ни малейшего вреда.

Король Эльфов говорил очень уверенно, однако он и представить себе не мог, что как раз в этот самый миг ситуация на горе резко изменилась!

Ведь как раз именно в этот момент положение Двэйна было куда как опасным! Байхэчоу, которого Король Эльфов назвал "подобным богу", из-за проклятья, заключенного в его тело, не мог сопровождать Двэйна в иной, скрытый за печатью мир...

Пот градом стекал с его лба, и он ощущал, как горячие капли медленно ползут по его щекам. Золотой трезубец навис над ним, яркое пламя больно обожгло ему затылок. Острие трезубца уже коснулась его одежды, на которой тут же появились обожженные дыры.

Именно в этот миг воин в золотых доспехах внезапно остановился.

- Ты... Как же ты оказался среди них? Я узнал тебя. Ты снова вернулся? Я... я узнал тебя!

Двэйн не сразу понял, что это говорил тот самый "закоченевший труп", в гневе занесший над ним свое гигантское орудие. На лице великана в тот же миг возникло изумление, и в это же миг в голове Двэйна завертелся ворох всевозможных мыслей.

Очень скоро, он, наконец, понял!

Неужели... неужели этот воин видел Арагона? Он наверняка принял его за Арагона!

В сердце Двэйн глубоко ненавидел этого Арагона, хотя прекрасно знал, что этот человек - он сам, а точнее его перерождение в этом мире. И все же Двэйн очень не любил чувствовать себя скованным в своих действиях, а потому в душе отчаянно ненавидел того, кто оставил ему в наследство его чертову так называемую "тысячелетнюю жизнь"!

Наверняка, никто бы не хотел, чтобы кто-то определил его судьбу еще тысячу лет назад!

Поэтому, узнав о том, что он и есть Арагон, сильнейший, живший много лет назад, Двэйн в сердце отчаянно сопротивлялся этому свершившемуся факту.

Однако теперь он был не в том положении, чтобы думать об этом. Страшный и могущественный враг приставил к его горлу огненный трезубец, а его самый сильный "помощник", Скарлет Вотерс, был в один присест окончательно повержен.

В этот опасный момент Двэйну, как бы ему не было противно, ради спасения жизни невольно пришлось...

- Да, все верно! Это я! - сверкнув глазами, Двэйн собрал всю свою храбрость в кулак и громко воскликнул. - Это я! Я снова вернулся! Ну что? Как насчет пари?

Во всяком случае, раз противник предупредил, что убьет "всякого, кто вторгнулся в святой храм племени демонов", значит, он так и сделает, и с ним шутить не стоило. Чем умереть, лучше уж признаться, что он и есть Арагон. Возможно, тогда у них у всех появится шанс выжить...

Вот только... Как только Двэйн сказал эту фразу, он тут же понял свою ошибку!

Великан с закостеневающим, как у трупа, лицом, услышав "признание" Двэйна, неожиданно впал в неистовую ярость!

Затем, его оглушительный рев едва не смел Двэйна. Он даже на миг подумал, что этот рев разом убил его, едва его тело дрогнуло от испуга.

- Это ты! Я знаю, что это ты! Мерзавец, как ты посмел снова вернуться сюда? Неужели ты

думаешь, что в этот раз тебе удастся уйти отсюда живым?

Воин убрал золотой трезубец от шеи Двэйна, но отпускать его, по-видимому, вовсе не собирался. Он поднял пылающее оружие и, как будто собрав всю свою силу, резко выбросил его вперед, целясь прямо в голову Двэйна...

Маг закрыл глаза и в душе испустил глубокий вздох: "Неужели в этот раз тебе действительно придет конец, старина?"

Но именно в этот момент со стороны дворца раздался величественный звучный голос:

- Аосыцзилия, остановись!

Послышалось гроыхание... Золотой трезубец резко остановился, теперь уже в районе его лба, и золотое обжигающее пламя закрутилось вокруг Двэйна, пока, наконец, не остановилась в каких-нибудь пару сантиметров от него.

Из дворца вновь послышался голос, который на этот раз звучал грозно и, как показалось магу, несколько разочарованно:

- Аосыцзилия, если ты убьешь его, то у нас не останется надежды на то, чтобы покинуть это злополучное место. И не только мы, и наш великий бог демонов, больше никогда не сможет возродиться!

<http://tl.rulate.ru/book/96724/257055>